

За ночь одежда Сюй Пэя высохла, но в свитере дома было слишком жарко. Он лишь снова натянул свои штаны, а сверху оставил футболку с коротким рукавом, которую дал ему Хэ Исюнь.

Минималистичные часы на стене показывали уже полдень. На кухне Хэ Исюнь готовил обед и обращался с продуктами так уверенно и размеренно, что сразу становилось ясно: готовить ему приходится часто.

Сюй Пэй попросил у него пароль от вай-фая. Он подумал, что умные часы показывают неправильное время, потому что не подключены к сети, но даже после подключения интерфейс с часами так и остался застывшим на моменте вчерашнего взрыва в лаборатории.

Все остальные функции работали нормально. Неужели дело в том, что «время» — особая переменная во вселенной?

Сюй Пэй в этой области специалистом не был. Немного покопавшись в настройках, но так и не найдя зацепок, он махнул на часы рукой и переключил внимание на изучение квартиры Хэ Исюня.

Вчера ему было не до того, но теперь он начал замечать, что многое здесь отличалось от привычного.

Например, выключатели света.

Здесь их нужно было нажимать вверх-вниз, а в мире Сюй Пэя — влево-вправо.

И это был далеко не единственный нюанс.

По натуре Сюй Пэй был человеком любопытным: иначе он и в научные исследования бы не пошёл.

Он трогал и щёлкал всё подряд. В итоге Хэ Исюнь, стоя у плиты, услышал, как где-то щёлкают выключатели, потом внезапно включается и тут же выключается кофемашина, а следом поднимается экран проектора и запускается фильм, который он смотрел накануне и собирался досмотреть позже.

Оглянувшись, Хэ Исюнь увидел, что фильм идёт, но зрителя у него нет: запустив его, Сюй Пэй уже успел переключиться на изучение винилового проигрывателя.

Сняв одноразовые перчатки, Хэ Исюнь подошёл в гостиную, вышел из режима просмотра и посмотрел на диван, ставший жертвой «системных испытаний».

— Плед сложи как следует.

— Я и так сложил, — возразил Сюй Пэй, оставил в покое проигрыватель и направился к высокому шкафу. Шкаф, почти в человеческий рост, был доверху забит всевозможными компасами. — Твоё хобби — коллекционировать компасы?

Хэ Исюнь не ответил. Лицо оставалось бесстрастным, а вот взгляд, опустившийся на плед, говорил об обратном.

Плед и правда был сложен... если под «сложить» понимать пару небрежных сгибов пополам. До понятия «аккуратно» это явно не дотягивало.

Выбор был простой: поймать подозреваемого и заставить переложить всё как следует или сделать самому.

Хэ Исюнь выбрал второе.

Он не верил, что подозреваемый способен сложить плед так, чтобы это удовлетворило его стандарты.

Развернув плед и сложив его заново, он бережно положил всё на место и пристроил рядом пульт строго туда, где ему и полагалось лежать. После чего вернулся на кухню доделывать обед.

Насмотревшись и наигравшись вдоволь, подозреваемый двинулся следом и спросил:

— Помощь не нужна?

— Нет, — отрезал Хэ Исюнь.

— Рацион у вас, вроде, очень похож на наш, — Сюй Пэй опёрся ладонями о столешницу и с интересом посмотрел на разложенные на доске свежие ингредиенты. — Но сразу предупреждаю: я не ем овощи с сильным запахом, типа зелёного лука, чеснока и прочего. А масло должно быть свежим, без прогорклого запаха.

Хэ Исюнь перестал шинковать, поднял взгляд и дунул на полку с продуктами перед собой. Потом посмотрел вниз на Сюй Пэя, который был ниже его почти на полголовы, и спросил:

— Ты себя в моём доме гостем считаешь?

— Могу и сам приготовить, — предложил Сюй Пэй.

Честный обмен: раз у тебя столько требований, готовь себе сам. Тем более, как уже отметил Хэ Исюнь, гостем он здесь не был. Значит, вполне логично вкладываться трудом.

Но Хэ Исюнь отказал мгновенно — да ещё и с железобетонной жёсткостью:

— Сядь. На кухне ничего не трогай.

Сюй Пэй:

— ...

После такого профессор Сюй сперва почувствовал себя оскорблённым, а потом — недостойным.

Впрочем, очень скоро ему пришлось признать поражение. Когда он заметил, что Хэ Исюнь умудряется одновременно готовить и убирать за собой, а к тому моменту, как обед был готов, кухня выглядела так, будто ею вообще не пользовались, оставалось только подписать капитуляцию.

Такого он точно бы не смог.

Страшный человек.

— Сок из киви будете? — Хэ Исюнь открыл холодильник и как ни в чём не бывало спросил у него.

— Давайте, — согласился Сюй Пэй.

Сок был свежавыжатый. На бутылке не было фирменной упаковки — только наклейка с датой производства и сроком годности. Объёма хватало ровно на два стакана.

Но ещё до того, как Хэ Исюнь успел налить ему стакан, Сюй Пэй уже уловил в запахе бутылки что-то не то.

— Сок прокис, — сообщил он.

— Не может быть, — возразил Хэ Исюнь, скользнув взглядом по этикетке. — Срок годности ещё не вышел.

— Попробуйте сами, — сказал Сюй Пэй, заранее зная результат.

Не колеблясь ни секунды, Хэ Исюнь отпил небольшой глоток. Помолчал три секунды, после

чего вылил оба стакана в раковину.

— Ты слишком веришь «правилам», — пожал плечами Сюй Пэй. — На самом деле ничто не обязано им подчиняться.

Хэ Исюнь отодвинул стул, сел и начал есть в тишине. Сюй Пэйю показалось, что молчаливо есть у него тоже входит в набор правил, но через какое-то время Хэ Исюнь заговорил:

— Сколько ты оттачивал эту «способность»?

— С детства, — без запинки ответил Сюй Пэй. — Меня заставляли каждый день различать сотни запахов, и если ошибался, лишали еды. Однажды я вообще три дня сидел голодный. Разве это не трогательная история?

Хэ Исюнь внимательно изучал его лицо и ел так же размеренно, не спеша пережёвывая.

Лишь когда кадык чуть дёрнулся, прогоняя вниз проглоченный кусок, он неспешно вынес вердикт:

— Совсем не похоже на правду.

— Да ну, — фыркнул Сюй Пэй. Изначально он и не рассчитывал, что удастся этим его провести. — Я же сказал, у людей в моём мире обострённое обоняние от природы.

— Откуда тогда у тебя эта... особенность? — уточнил Хэ Исюнь.

— Это не особенность, а инстинкт, — поправил его Сюй Пэй. — Потому что...

Он уже собирался продолжить, но уловил нечто странное и резко сменил тему:

— Ты что, одеколоном воспользовался?

— Нет, — ответил Хэ Исюнь.

— А запах можжевельника ягод от вас есть. Причём довольно явный.

Аромат был негромкий, почти призрачный, но воздух вокруг и правда казался свежее именно из-за этого слабого запаха.

— Раз ты так говоришь, значит, так и есть, — в голосе Хэ Исюня прозвучало искреннее безразличие. Он просто вернул разговор на прежнюю тему: — И всё-таки... «потому что»?

Сюй Пэй начинал понимать: на самом деле Хэ Исюнь вовсе не пытался удовлетворить любопытство. Он лишь терпеливо подводил его к тем местам, где история могла дать сбой, — ждал, когда тот сам себя подловит на несостыковке.

Но загвоздка была в том, что Сюй Пэй ничего не выдумывал. За каждым его словом стоял вполне стройный фон. Так что в этом раунде, вероятно, разочароваться придётся именно офицеру Хэ.

— Помнишь, я говорил, что занимаюсь восстановлением и модификацией желёз? — сказал Сюй Пэй.

— Помню, — кивнул Хэ Исюнь.

— Пару сотен лет назад в нашем мире началась чума. Один врач создал вакцину на основе сыворотки животных, и ей удалось эту чуму остановить. После этого у людей постепенно появились железы, а в ряде аспектов мы начали проявлять признаки, похожие на животные, — заговорив о своей сфере, профессор Сюй невольно увлёкся. — У вас, насколько я понимаю, такой истории не было, поэтому эволюция пошла по другой ветке.

Хэ Исюнь едва заметно приподнял бровь. Его поразило не столько то, что рассказал Сюй Пэй, сколько то, с какой подробностью тот был способен выстроить историю.

Он быстро прикинул логику и спросил:

— То есть «животные признаки» — это вот этот твой «собачий нос»?

На самом деле в комплект входили ещё и течки, и «узлы», но объяснять это было куда сложнее, поэтому Сюй Пэй ограничился:

— Можете считать и так.

— А что насчёт ваших полов? — Хэ Исюнь умел хватать главное. Сюй Пэй думал, что тот отмахнулся от вчерашнего разговора, но оказалось, что Хэ Исюнь помнил каждое слово. Он просто ждал момента, когда можно будет прижать его к стенке.

— В нашем мире полов много, всё не сводится только к мужчине и женщине, — терпеливо пояснил профессор Сюй, решив раз и навсегда закрыть эту тему, чтобы потом не ходить по кругу. — Возможно, тебе будет сложно это понять, но мой пол — омега.

Часть, касающуюся репродуктивной функции, он умолчал.

Какое-то время Хэ Исюнь молчал, а затем спросил:

— Ваш пол — резистор*?

(* Хэ Исюнь слышит английское «Омега» (обозначение Ω). В физике и электротехнике греческая буква Ω — символ единицы электрического сопротивления, «ом». Его мозг срабатывает буквально: вместо того чтобы воспринимать «омега» как социальный термин, он связывает её с электрическими схемами и честно уточняет, не значит ли это, что у Сюй Пэя пол — «резистор».)

Сюй Пэй:

— ...

— Когда речь о резисторе, так и произносится, «ом», — серьёзно добавил Хэ Исюнь.

— Какие ещё есть пола? — не моргнув, продолжил Хэ Исюнь.

— Альфа, — ответил Сюй Пэй. — В моём мире ты, скорее всего, был бы альфой.

— Понятно, — задумчиво кивнул Хэ Исюнь. — Ещё есть бета.

Сюй Пэй даже опешил. Услышать это слово из уст Хэ Исюня было выше его ожиданий.

— Откуда ты это знаешь?

— Ну и гаммы там с дельтами, да? — расслабленно предположил Хэ Исюнь. — Пол по греческому алфавиту.

Сюй Пэй:

— ...

Он уже не просто хотел кого-нибудь ударить — он хотел ударить именно этого человека.

Похоже, искусство доводить людей до белого каления он освоил в совершенстве.

— Хотя мне ужасно не хочется этого говорить, — процедил Сюй Пэй сквозь зубы, — в моём мире тебя бы сочли половым импотентом.

В его мире железа была у всех. Даже презируемые обществом беты обладали недоразвитой железой, а уровень феромонов у них был ниже нормы.

И хоть внешне Хэ Исюнь выглядел как стопроцентный топ-альфа, с научной точки зрения отсутствие железа автоматически ставило на нём диагноз «импотент». Тут особо не развернёшься.

За столом воцарилась пауза. Сохраняя безупречные манеры, Хэ Исюнь потянулся за салфеткой, промокнул губы и только потом медленно проговорил:

— Половой импотент?

— В точку, — Сюй Пэй наконец нашёл повод вернуться к этой теме. — У тебя нет железы, а значит, ты не способен завести потомство. В моих глазах ты не являешься потенциальным партнёром ни в каком смысле. Так что не думай, будто я подаю тебе какие-то сигналы. Если у тебя вообще возникают такие мысли, для меня это оскорбление.

Вот теперь стало легче.

Баланс был восстановлен.

Скрестив руки на груди, Хэ Исюнь откинулся на спинку стула, чуть наклонил голову и спросил:

— Тогда чего именно ты хотел, чтобы я «соблюдал»?

— А?

— Ты же сказал: раз мы с тобой разных полов, я должен «соблюдать приличия». Но если я, по твоему, половым путём неполноценен, в чём тогда проблема с моей утренней эрекцией?

То, что сейчас прозвучало из уст Хэ Исюня, выходило за рамки привычного.

Если свести всё к сухой формулировке, получалось, что Сюй Пэй сам утверждал: эрекция как таковая есть, а вот полноценное функционирование — под вопросом.

Сам Сюй Пэй тоже вдруг понял, что в его словах есть дыра. Изначально он имел в виду, что «размножение» включает весь цикл полового акта.

Если Хэ Исюнь не может оставить на нём метку, то и рассматривать его как партнёра смысла нет. Но даже без метки предварительные этапы вполне возможны, так что вчерашнее замечание насчёт соблюдения приличий было более чем уместным.

Объяснять же с нуля, что такое «метка», ему категорически не хотелось. По сути это означало бы подробное изложение всего процесса спаривания, а такие лекции рядом с обеденным столом — явный перебор.

Оставалось сменить ракурс.

— Это вопрос воспитанности, — сказал он. — Ты вёл себя так, что мне было очень

некомфортно.

— Если я импотент, чего ты боишься? — Хэ Исюнь спокойно следовал логике, которую ему предложили. — Ты от меня всё равно не забеременеешь.

Идеальный удар точно в болевую точку.

Сюй Пэй всей душой ненавидел ту самодовольную интонацию, с которой многие альфы позволяли себе бросаться фразой «сделать омегу беременной». И хотя Хэ Исюнь произнёс это без злого умысла и представления не имел о правилах АВО-общества, память тут же вытащила со дна все столкновения с высокомерными альфами.

— Объяснять тебе дальше я не собираюсь, — отрезал Сюй Пэй и принялся яростно ковырять палочками рис. — Возможно, для тебя будет безопаснее оставаться в благословенном неведении.

Оскорбления Сюй Пэя тревожили Хэ Исюня мало. Куда больше удовольствия ему доставляла сама возможность логически «прижать к доске» оппонента — точно так же, как он загонял в угол подозреваемых, пока те, запутавшись в собственных отговорках, наконец не сдавались и не признавались.

Он уже собирался развить тему и спросить, почему именно ничего не может случиться, если он не способен к репродукции, но тут завибрировал телефон. Звонил Чэнь Чжэнь.

Поднявшись из-за стола, Хэ Исюнь взял трубку и, отходя в сторону, бросил Сюй Пэю:

— В следующий раз продумай свою историю так, чтобы она хотя бы звучала цельно.

Не успел он сделать и пары шагов, как вернулся и добавил:

— Посуду оставь. Я сам уберу.

От автора:

Небольшая ремарка: не знаю, додумался ли кто-то до шутки с резистором раньше меня. Идея пришла в голову сама собой. Любые совпадения — случайность.

<http://bllate.org/book/16101/1597060>